

ГРИГОРИЙ ТЮРЕНКОВ ПРОЕКТ "ИЗМЕНЕНИЕ ЛИЧНОСТИ"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Григорий Анатольевич Тюренокв

Проект «Изменение личности»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36063395

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-96484-6

Аннотация

Профессор Исследовательского центра психиатрии Куйбышев Лев Леонардович по приказу ФСБ возобновляет давно забытый проект по изменению личности человека. Цель проекта: изменение личности особо опасных преступников. На роль подопытного "кролика" подбирают слабовольного трусливого грузчика Ершова. После первых сеансов Ершов превращается в уверенного в себе лидера. Но впоследствии эксперимент выходит из-под контроля...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Личность номер один	12
Глава 2	21
Тигр превращается в кролика	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Григорий Тюренокв Проект "Изменение личности"

Пролог

Здание Исследовательского Центра психиатрии располагалось на трамвайной остановке, в тени южных акаций. Утром здесь было прохладно, днем можно было укрыться от палящего апрельского солнца, высоко стоящего над городом. На огороженной автостоянке ждали своих хозяев два десятка машин. Лакированный, блестящий на солнце темно – синим «Лексус IS 250» – директора Центра – Сеницына Ильи Викторовича. Вишневыи «Ниссан Жук» – заместителя директора – Марининой Дарьи Федоровны, которая по слухам спит с Сеницыным и вполне довольна жизнью. Еще бы, буквально за год добиться таких вершин, не имея при этом в мозгу ни единой извилины! Значит, Илье Викторовичу нужен был от нее другой талант! А какой именно талант, понятно без слов! Еще несколько корейских иномарок простых научных сотрудников: серая «Киа Церато» – лаборанта Вишневыского, его тощие ноги вечно летают по коридорам, в руках позвякивают пробирки, колбы, мензурки и прочая по-

суда для опытов. Белый «Хендай Солярис» – тридцатилетней полной блондинки Верочки, которая занимается написанием отчетов, научных работ и ведет исследование человеческих особенностей психики. В личной жизни у нее полный ноль, зато на работе она ценнейший сотрудник. Вероятно «особые» навыки, которые так ценит директор Исследовательского центра, и которыми в совершенстве владеет грудастая брюнетка Маринина, развиты у нее не так хорошо как у заместителя. Черный «Форд Мондео», сиротливо стоящий в сторонке, принадлежит Кирилову Сергею Антоновичу, молодому научному сотруднику, который занимается поиском подопытных «кроликов» для профессора Куйбышева Льва Леонардовича и другой мелкой работой. В трех метрах слева, прямо под оградой пристроился забрызганный грязью «Шевроле Лачетти» самого Куйбышева. Автомобиль явно уступал по всем параметрам остальным «машинкам». Но если бы кто-то знал, кем является Лев Леонардович на самом деле, и то, что именно от него зависит существование и вся основная работа Центра – никто бы никогда не поверил! Все научные опыты, многочисленные проекты и много прочего создано именно Куйбышевым. Он начал работать здесь еще в семьдесят восьмом, когда ничего подобного здесь и не было. КГБ тогда заинтересовалось разработкой психологического оружия, много средств было вложено государством на разработку средств по изменению человеческого сознания. Но в восемьдесят шестом, во время первого и единственно-

го эксперимента, подопытный Галанин потерял сознание, а когда очнулся, напал на научную группу. Совместными силами его удалось скрутить, и вызвать милицию. Свихнувшегося Галанина увезли в психиатрическую больницу, где он и провел остаток своих дней. Проект закрыли на неопределенный срок, и вроде бы поставили на нем точку. Но не тут-то было! Месяц назад профессору Куйбышеву пришло письмо из ФСБ города Москвы, с просьбой продолжить работы над проектом «Изменение личности». А вчера приехал официального вида мужчина, в серебристом костюме с зеленым тонким галстуком, излучающим ауру уверенности и дисциплинированности. Куйбышев посмотрел на него поверх тоненьких очков, поводит густыми бровями, и предложил присесть. Высокий брюнет сел на кожаный диван и расстегнул папку:

– Лев Леонардович! Вам пару дней назад пришло письмо из нашего ведомства с просьбой продолжить разработку проекта. Я принес вам необходимые бумаги. Покажу, где поставить нужные подписи, и вы можете приступить к работе. Гонорар за проделанную работу вам пришлют на эту карточку, – сказал сотрудник ФСБ и протянул профессору серебристый пластиковый прямоугольник с надписью «Банк Москвы».

Старый еврей в сознании Куйбышева возликовал столь быстрому решению финансового вопроса. Но более разумный профессор понял, что просто так за легкую работу ни-

кто не заплатит. Значит, от него требуется максимум усилий. Проект связан с немалым риском для подопытного, и скорее всего даже для сотрудников, если что-то вдруг пойдет не так. Поэтому Куйбышев прищурил хитрые карие глазки и посмотрел на гостя в упор:

– Молодой человек, понимаете, этот проект очень опасен, для психического состояния подопытного, он может никогда не стать таким как прежде! А кто тогда будет отвечать?! – укоризненно заметил профессор и постучал тонким сморщенным пальцем по плоскости стола.

– Это не ваши проблемы! Никто не будет знать, что это ваш проект. Проект будет проведен в строжайшей секретности! Вы получите хорошую зарплату и высокую премию! Насчет подопытного... – сотрудник самого могущественного ведомства резко замолчал и уставился в приоткрытое окно. Внизу на стоянке, открылась дверь «Ниссана». Из салона показались длинные стройные ноги, обтянутые бледно-розовыми чулками, высокие туфли и аккуратная фигурка заместителя директора. Ее ярко-алые губы заряжали все вокруг энергией страсти, набирающее силу солнце обесцветило рубиновые глаза.

– Насчет, подопытного – мы берем ответственность на себя! – уверенно отчеканил сотрудник госбезопасности и вернул взгляд серых глаз в пределы кабинета.

Уверенность передалась Куйбышеву, но все равно что-то не давало покоя в глубине души профессора. Может быть,

это был обезумевший взгляд дикого зверя Галанина. Разбитое окно на третьем этаже, с которого он хотел спрыгнуть от врачей психиатрии. Расцарапанное в кровь лицо симпатичной санитарки Надюши, с которой он иногда занимался сексом в подсобке химических реактивов. Он вновь вернулся в те далекие годы, когда проект всей его жизни покатился под откос. После этого он создал еще много проектов, но все они были полной ерундой по сравнению с «Изменением личности». Это и гипноз от наркомании и алкоголизма, которым удалось вылечить около сотни человек. Даже пытался создать умный телефон, который могли закупать военные для своих нужд. Действие прибора заключалось в том, что при звонке, в микросхемах воспроизводится программа гипнотизирующих команд, которые выдаются абоненту, когда он подносит телефон к уху. Если бы его изобретение было закончено, то удалось бы добиться невероятных результатов. Например: во вражеский отряд через подставного агента передается этот телефон, который тут же попадает в руки к главнокомандующему. Раздается звонок. Полковник поднимает трубку, и его мозги плывут от огромного количества информации, среди которой зашифрованные фразы, делающие из него самоубийцу. Когда звонок прекращается, в его мозгу остается только один приказ:

– Уничтожить все живое в радиусе двух километров!

Свихнувшийся, перепрограммированный под самоуничтожение «полководец» проходит в радиорубку и отдает

приказ на авиационный удар по своей позиции. При этом он до конца верит, что это единственно правильное решение. Через десять минут, в небе гудят истребители, адские ракеты падают вниз. Недоумевающее войско вскидывает вверх пулеметы и автоматы, понимая, что уже не спастись. И улыбающийся командир сидит под деревом и думает, что сделал все правильно. Проект «умного телефона» так и не был доведен до конца, и все документы по нему навсегда затерялись в сырых подвалах научных архивов. Теперь же, впереди светили громадные перспективы проекта, и если наконец все получится – жизнь и работа профессора Куйбышева вновь обретут смысл!

– Хорошо, но мне нужен будет один подопытный! И еще, я напишу список того, что мне будет нужно, лады? – спросил улыбающийся Куйбышев и протянул сухую сморщенную ручку в железную хватку сотрудника госбезопасности.

– Конечно, лады, Лев Леонардович! Только не один подопытный, а два! – улыбнулся в ответ гость, и резко вскинув левую руку, посмотрел на золотистые часы «Роллекс».

– Ой, извините, мне надо бежать, дел много, звоните мне по этому номеру, – сказал мужчина и положил на стол черную визитку.

– Почему два? – недоуменно пролепетал профессор.

– Об этом позже, профессор! В случае чего – на связи!

Шорохов Валерий Александрович. ФСБ города Москвы, – прочитал профессор и поднял глаза, но в кабинете уже ни-

кого не было.

– Вряд ли это его настоящая фамилия, они же шифруют. И зачем нужен второй??? Он явно что-то недоговаривает! Странно, очень странно! Ладно! Надо подготовить экран, подкорректировать работу голосовых команд и найти объект исследований. Сначала подойдет ненужный человек, которого никто не будет искать в случае чего. Можно найти бомжа, но с ними одни проблемы, еще сопрет что-нибудь, или напьется в хлам. Нет, надо искать крайне сильную личность, с установленными принципами и негибаемой волей! Если удастся с таким «тигром» справиться, то второй подопытный будет успешно изменен, – довольно размышлял Куйбышев, нарезая круги по кабинету.

В хитром мозгу вспыхнула искорка свежей идеи, он подошел к столу и перевернул визитку. На обратной стороне золотистыми буквами был выбит номер. Тонкими пальцами он набрал телефон и прислонил к сплюсненному уху плоский экран «Самсунга».

– Валерий Александрович, мне нужна ваша помощь, вы сможете ко мне заехать на днях? – спросил профессор и посмотрел вниз.

Стоянка опустела, все уехали обедать по кафе и ресторанам, только его заляпанная грязью «Шевроле» спокойно дождалась своего хозяина. За всю жизнь он так и не смог скопить приличной суммы для покупки шикарного дома, роскошного «Мерседеса» представительского класса и прочих

привилегий научного сотрудника. Всю жизнь он посвятил этому проекту, и сейчас его мечты начали сбываться. Довольный таким поворотом судьбы, Куйбышев повесил белый халат на приоткрытую дверцу шкафа и вышел из кабинета. На улице успокаивающе чирикали ласточки, грело солнце, и шумели ветви деревьев. «Шевроле» дождался своего хозяина.

Глава 1

Личность номер один

Гурама привезли в СИЗО города Краснодара шестого февраля, под утро. И уже за два неполных месяца он успел семнадцать раз нарушить режим содержания. Три нападения на конвой, издевательства над сокамерниками, восьмидневная голодовка и еще много всего, что успел натворить сорокалетний «бригадир» Гурам Патарашвили было записано в журнал дежурного. Сотрудникам колонии он успел изрядно надоесть, и краснолицый начальник СИЗО Бураков мечтал быстрее избавиться от этого назойливого «пассажира». А Гурам как и положено «отрицалову» продолжал ставить в изоляторе свои порядки. «Мужики» его не особо поддерживали, зато «смотрящий» Панцирь встретил как родного. За жизнь блатную спросил, поинтересовался, чем дальше будет заниматься, и намекнул, что есть возможность Гурама «короновать» по приезду в лагерь. У крепкого чернявого Гурама аж глаза загорелись от такого подарка судьбы, и он стал еще пуще доказывать свое уважение и преданность воровскому миру. На следующий же день, отмороженный грузин избил сокамерника Водяного, а когда в камеру ворвалась охрана, порезал «заточкой» сержанта Внутренних войск. По

водворению в карцер Патарашвили напоминал грузинский шашлык, облитый кровавым кетчупом. Семь охранников не теряли времени даром: свистели резиновые дубинки в коридоре СИЗО, вскрикивал «шашлык» под беспощадными ударами. Скулила в углу, привязанная к решетке овчарка. Прошло две недели, но Гурама никто не выпускал из ШИЗО. Через неделю беспредельщик начал потихоньку сходить с ума. Стены любили разговаривать по ночам, водосточные трубы играли какую-то далекую мелодию. Солнечный свет почти не пропускали прутья решетки. Гурам разговаривал сам с собой, пока стены спали днем, а ночью вставлял в уши клочки тряпки из разодранного матраца и до боли сжимал глаза. На десятый день, он не выдержал и начал долбить ногами в стальную дверь:

– Суки дранные!!! Выпускайте бл..ь, где начальник???

В коридоре было тихо как в заброшенном ангаре, только сквозняк пел песню на скрипучих петлях приоткрытой двери в конце коридора. Никто не собирался его вытаскивать. Он здесь ОДИН...

Ааааа... тишину разорвал истошный крик рецидивиста, но стены тут – же поймали его и разорвали на непонятные обрывки.

– Посмотрите, по-моему – это отличный экземпляр! – восхищенно сказал крепыш в серебристом костюме и протянул папку с бумагами седому профессору в тоненьких очках.

Профессор Куйбышев открыл папку. На белоснежном листе формата а–4 была приклеена фотография кавказца средних лет: развитые надбровные дуги, черные сросшиеся брови, тонкие губы, приплюснутый нос, ничего не выражающий взгляд душегуба. Справа от фото напечатано досье на криминального лидера Тбилисской преступной группировки – Патарашвили Гурама Шаловича. Первый срок в девяносто третьем – за разбойное нападение на дом местного грузинского винодела. Тощий, никому не известный паренек Гурам впервые попал в тюремный мир. К нему отнеслись настороженно. Никто не учил тому, как надо себя вести, чтобы заработать авторитет. Но Гурам уже тогда понял, что в этом месте ценят грубую силу. Когда его хотели «опустить» за небрежный со стола хлеб, в ход пошла заточенная ложка. Двое «торпед» пахана, получили несколько ударов в живот, больше никто не сунулся. Когда он вышел из ШИЗО, была весна. В новой «хате» «смотрящий» Леро подозвал коротким жестом «ершистого» новичка и присел на корточки:

– Слушай, малой! Я вижу ты «духарик», беспредельщиков не испугался, честь свою отстоял как мужчина. Меня знаешь? – спросил шипящим голосом авторитет и поднял свою седую голову.

Гурам ужаснулся. В бесцветных глазах отражалась многовековая бездна. Как будто на него смотрел сам Тутанхамон или призрак из далекого прошлого. Гурам опустил взгляд:

– Да знаю, уважение тебе, Леро! – польщено поклонился

молодой уголовник.

– Хочешь со мной работать? – спросил старый вор и прожег взглядом Гурама.

– Да, – почти не думая ответил «духарик» и поднял взгляд.

Бездна веков рассеялась, и на него вновь смотрел старый вор.

Срок Патарашвили отбыл от звонка до звонка, а вернувшись в родной Тбилиси сколотил свою группировку. Сначала их было всего пятнадцать, через полгода почти сотня. В девяносто седьмом его группировка по самым скромным подсчетам достигала две сотни бойцов. С каждой ограбленной квартиры, с каждого вытащенного в автобусе кошелька, с любого мало-мальски стоящего дела в кошелек Гурама падали деньги. В конце девяностых Патарашвили стал одним из самых влиятельных криминальных авторитетов родного Тбилиси. Но в городе объявился бывший «смотрящий» Сокол, и тогда полилась кровь...

За полмесяца Патарашвили вырезал всю группировку Сокола, а ему самому удалось скрыться. Прошло два года, Гурам связался с авторитетами из Северной Осетии и на этом и прогорел. Патарашвили открыл несколько подпольных цехов по изготовлению спирта. Осетинский бригадир Ирис сдавал продукцию на рынок во Владикавказе. Прибыль делили пополам. Ничего не смыслящий в бизнесе грузин доверил оформление документов более опытному Ирису, и тот,

радуясь такой доброте душевной, переписал всю недвижимость грузинского авторитета на своих юридических лиц. За такой дерзостью последовала вторая криминальная война, но тут силы были явно на стороне осетинских коллег по опасному ремеслу. За полгода Гурам потерял почти все свое войско, спешно продал оставшееся имущество и уехал в Краснодар, попытать счастья. За его голову в Алании назначили награду – семьдесят тысяч долларов. Но он не собирался больше возвращаться, а тем более с такими перспективами, которые открылись в СИЗО.

Вторая «ходка» была по «бакланской» статье – хулиганство. Подрался возле магазина с футбольными фанатами. Их было шестеро, и они были здоровыми молодыми «быками», а он все свое здоровье в тюрьмах и зонах оставил. Поэтому поначалу ему пришлось не сладко. Тяжелые кованые «камельоты» ломали кости, вдавливали в асфальт, пили кровь Гурама, пока он катался под градом ударов. Но из куртки показался травматический «ПМ». Через секунду, двое нападавших молодчиков растянулись на асфальте, корчась от боли, рядом со своей жертвой. Остальные разбежались по подворотням. Гурам с трудом встал и расстрелял всю обойму в оставшихся на асфальте отморожков. Адвокат Патарашвили пытался переквалифицировать дело в превышение самообороны, но изъятый у Гурама пистолет был незарегистрирован и с учетом тяжести травм пострадавших суд вынес приговор – четыре года колонии – поселения. Пробыв на «поселке»

всего шесть дней, Патарашвили слепил из хлебного мякиша макет пистолета, взял в заложники конвоира и сбежал. Но уже через три дня был задержан на вокзале двумя сотрудниками «ППС» и водворен в стены СИЗО. «Екатерининская» тюрьма – Екатерина, как называют ее бывалые сидельцы, хоть раз ждущие суда в этом учреждении. Ярого «отрицалу» поместили в «котловую» хату, где смотрящим был Буч. Но и там своенравный кавказец не смог вести спокойную жизнь гостя. Он везде хотел быть главным, все женщины должны падать к его ногам. Каждая стремная «шерсть» должна была пятки целовать грузинскому авторитету. Но Буч тоже был не лыком шит. «Торпеды» Буча кинулись на дерзкого грузина, но тут же, один отлетел спиной вперед. Табурет в руках Гурама превосходил по боевым качествам «заточку» и от второго удара треснул череп у громадного парня в линиях «трико». Гурам застыл в камере с разлохмаченным стулом в зажатой руке, взгляд Буча был безразличен. Так смотрят на пустое место. Или на покойника...

– Еще встретимся! – проговорил «смотрящий» под звон ключей в замочной скважине.

Патарашвили кидали из камеры в камеру, везде он пытался устанавливать свои порядки, но обламывался. Помимо него там было много людей ломающих чужую волю, поэтому стать всеобщим главарем у него не получилось. Только Панцирь вступился за Гурама, пообещал возвести в высший преступный ранг, дай Бог ему здоровья!

Но и тут недалекий беспредельщик ошибся в своих предположениях. Панцирь тупо слил Гурама. На «сходке» в режимном двореке было решено убрать отморозка по приезду в лагерь. Но Гурам до сих пор верил, что скоро станет «коронованным» вором. Его счастьем было заключение в штрафной изолятор, иначе он вряд ли дожил бы до «этапа».

Карие глазки профессора тщательно изучали отпечатанный текст, цепляясь за более важные детали, отфильтровывая ненужное, и раскладывая по полочкам всю интересующую информацию.

– Да личность действительно хорошая, – довольно заявил профессор и посмотрел на Шорохова. Тот безучастно смотрел на стоянку, и, повернувшись, ответил:

– Ну, для опытов – да, а как человек – говно! Хахаха... – крепыш рассмеялся, как будто рассказал смешной анекдот.

Куйбышев улыбнулся и стал дальше просматривать текст, отхлебнул из прозрачной чашки чай с бергамотом и спросил:

– Только как мы его из тюрьмы вытащим? Его же не отпустят?

Сотрудник ФСБ улыбнулся, прикрыл глаза и сказал:

– Но ведь мы можем провести опыт там! Или нет?

Изумленный Лев Леонардович широко раскрыл глаза и откинулся на стул:

– А кто нам разрешит туда войти?

Валерий Александрович поднял руку, улыбнулся еще шире и ответил:

– Лев Леонардович. Это уже мои проблемы, которые уже кстати решены. Ну, почти! Нужно только ваше оборудование перевезти в их санчасть, режимные пропуска и допуски к проекту у меня на руках, поэтому как будете готовы – милости просим! Только не позднее недели! – твердо заявил молодой человек и вновь выглянул на стоянку.

– Почему неделя? – недоуменно спросил Куйбышев.

– Его во вторник на этап, во Владимир отправляют. Нужно успеть! – приказным металлическим голосом, рявкнул сотрудник ФСБ.

Профессор от неожиданности подпрыгнул на стуле.

– Хаха, да ладно не бойтесь Лев Леонардович! Все хорошо будет, приказ пришел из Москвы, от самого президента, поэтому все в рамках закона! Не хотите сегодня поужинать где –нибудь? – вежливо спросил Валерий Александрович и показал пальцем на стоянку.

– А это что за красотуля? Может, возьмем ее с собой? – спросил «фейс» и показал пальцем на стройную брюнетку, садящуюся в джип.

– Боюсь, не получится, это же, ну, как вам сказать? – замялся профессор.

– Спит с начальником, я знаю... – спокойно ответил сотрудник ФСБ и полез в карман брюк.

– Откуда вы знаете? – ошеломленно прошептал профессор и воровато оглянулся.

– Извините, но работа такая! Про всех все знать! Думаете

откуда у меня досье на грузинского бандита? – хитро спросил сотрудник и, улыбаясь, уставился на побелевшего как мел, профессора.

– И про меня все знаете? – спросил профессор и гулко сглотнул.

– Про всех! Но вам – то нечего бояться! Тем более вы наш друг, создатель уникального проекта по изменению преступных склонностей. Если ваш проект будет исполнен, мы сможем программировать людей под свои нужды, как бы грубо это не звучало. В борьбе с террористами, шпионами и прочей нечистью, ваше изобретение будет просто троянским конем! Это я вас уверяю! Кстати как деньги? Поступили на карточку? – перегнулся через стол Валерий Александрович.

Профессор помрачнел, он ненавидал обсуждать с кем – либо свои деньги, но предпочел ответить:

– Да спасибо! Кстати я проголодался, поедem – поедим! – показательно улыбнулся профессор и достал ключи от кабинета.

Со стоянки Исследовательского Центра уехал последний автомобиль.

Глава 2

Тигр превращается в кролика

Он открыл глаза. Перед ним расплывались стены, воздух в бетонном кубе стал густым. Дышать было тяжело, и он приподнялся на локте. Ничего не изменилось. Все те же серые стены, пару косых лучей падают на пыльный пол сквозь щели в решетке. Гурам прошел к окну и приподнялся на носках, чтобы вдохнуть глоток свежего воздуха. Он потерял счет дням и неделям. Возможно, сегодня его выпустят в общую камеру до суда, если о нем не забыли. Паника вновь начала сдавливать горло, кровь прилипла к лицу, бешеная ярость выплеснулась из глотки:

– Суки!!! Вы забыли меня, а??? Где вы, мать вашу так???

Вдруг за тяжелой стальной дверью послышалось оживление. Гурам не поверил своим ушам.

– Может быть меня уже глючит? – подумал Гурам и прильнул ухом к холодной стали.

Топот множества ног приближался. Бандит чуть не закричал от радости. Сердце колотилось в районе горла.

– Лучше в камеру, чем здесь, с говорящими стенами!!! – с облегчением подумал бандит.

Патарашвили даже решил изобразить пример послуша-

ния и кротости и вернулся на кровать, но потом резко вско-
чил и заколотил кулаками в дверь:

– Ну что вы так долго??? Выпускайте, быстрее!!!

Он боялся, что они пройдут мимо, и больше он никогда в жизни не выйдет из этой давящей на психику, коробки. Но он ошибся. В замочной скважине затрещали ключи, дверь распахнулась. Перед ним стоял красный, как помидор Бураков. Справа и слева – по два широкоплечих конвоира, с дубинками в руках, а позади них неизвестный мужчина в сером дорогом костюме. От него исходил тонкий запах «Лакост», который мгновенно убил все посторонние запахи. Гурам ни разу его не видел, и даже примерно не мог представить, кто этот пижон. Но на инстинктивном уровне почувствовал – от него зависит вся его дальнейшая жизнь!

– Может адвокат? – лихорадочно соображал Патарашвили, когда двое конвоиров взяли его на залом и вывели в коридор.

– А, завтра же суд! – вспомнил уголовник и ухмыльнулся.

– Значит, зашевелились, падлы! Панцирь постарался! Кто же еще? Быстрее короновать хотят! – развеселился грузинский «бригадир» и быстрее засеменял ногами, поспешая за ведущими его «волкодавами» внутренних войск.

В камеру его не вернули, а вместо этого потащили вверх по лестнице, в сторону санчасти. Сзади постукивали каблуки Буракова и неизвестного мужчины, которые шли в нескольких шагах и вполголоса о чем-то говорили. Гурам не

мог разобрать ни одного слова, но понял – разговор они ведут о нем. Мозг лихорадочно соображал. Процессия остановилась возле входа в санчасть, начальник вместе с собеседником зашли в кабинет. Гурам не знал, зачем его сюда привели, но возвращаться обратно в ШИЗО не хотел, поэтому стоял молча.

– Сейчас бы покурить! – мечтательно подумал Патарашвили.

Он не курил почти две недели, даже подумал что бросил, но сейчас руки тряслись как у алкоголика, до безумия хотелось впустить в легкие тяжелый дым. Что его ждет в кабинете, он не знал, и это ожидание неизвестности пугало все больше...

Наконец дверь распахнулась. Невысокая полная блондинка в белом халате мотнула головой, и его завели в кабинет. Здесь было светло, на окнах не висели решетки, пахло больницей. Возле стены стоял пожилой врач с узкими очками на горбатом носу и настраивал плазменную панель. Посреди комнаты стоял металлический стул, прибитый к полу. На ручках висели кожаные ремни. Гурам отшатнулся, но четыре крепкие руки посадили его на стул.

– Суки, вы меня на электрический стул привели? По какому закону действуете, пидоры?! Адвоката сюда!!! Убивают!!! – заверещал бандит, но ремни затянулись на волосатых запястьях и он оказался прикованным намертво.

– Да кому ты на хер нужен, дурачок?! Ты что плохих филь-

мов насмотрелся? – рыкнул Бураков и усмехнулся.

– Гражданин Патарашвили, сейчас мы проведем над вами небольшой опыт. Ничего плохого с вами не случится, поэтому не бойтесь и просто делайте то, что мы вас попросим! Ладь? – спросил врач и улыбнулся открытой улыбкой.

Но на матерого уголовника это подействовало как тряпка на быка.

– Хрена ты мне лечишь, «лепила»? Какой опыт? Я тебе что, кролик что – ли? Давайте адвоката сюда, и в «хату» ведите! – грозно прошипел Гурам и отвернулся к окну.

Профессор наладил монитор, подключил наушники, и натянул на косматую голову заключенного. Гурам дернулся, но ремни на руках затянулись еще сильнее. Поролон с двух сторон плотно прижался к ушам, и попытка дернуть головой, чтобы скинуть их не увенчалась успехом. В мозг ударила звенящая мелодия, напоминающая колокол, потом сменилась ровным эхом, и Гурам начал слышать голос. Он не был похож ни на один из всех, что он слышал. Он был тихим, но бандит слышал каждую букву, каждую команду. Неизвестный в наушниках будто проник в его мозг, и пытался донести до него всю несправедность его жизни. Этот голос мог принадлежать священнику или инспектору по делам несовершеннолетних. Только его монотонность заставляла усомниться в его человеческой природе. Через несколько минут голос будто стал частью его. Мысли в его голове и были тем, что он слышал. Профессор зашел за спину подопытного и

нажал кнопку на пульте. На огромном экране появился ярко – желтый шар, напоминающий солнце. На его фоне было написано – ЖИЗНЬ. Дальше картинка сменилась на горный пейзаж со стекающими в ущелье тоннами воды. В воду падало слово – ДОБРО. Далее пляж с накатывающей на желтый песок пеной волн. Вместе с волнами на берег выбегало слово – СОСТРАДАНИЕ. Все это время в наушниках дублировались команды, которые Гурам не мог разобрать, но четко понимал, что от него требует металлический голос. Картинки сменялись, перемешивались в порядке, Патарашвили устал и решил прикрыть глаза. Голос улетел в бездну, вокруг стало очень спокойно и тихо. Бандит провалился в глубокий сон. Куйбышев вытер платком вспотевший лоб и перевел дух. Первый этап закончен. Осталось дожидаться когда «кролик» проснется и дать ему поощрение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.